

Высокий путь в Небесную Россию

* * *

Огонь дарует нам свободу.
Он обрывает хруст листа.
Он даже поджигает воду.
И крест, и снятого с креста.

Он плавит и свинец, и золото.
Речную гальку и алмаз.
Горит и там, где место свято,
Пугая адской вспышкой нас.

Поэзия — души стихия!
Сестра высокого огня!
По грудь в огне стоит Россия,
Но просит у небес огня.

Русское эхо

Придёт пора, и нас вспомнят,
Неизданное — издадут.
Словами русскими заполнят,
Всё, что нерусским полнят тут.

Поймут интеллигент и пахарь,
Все, что не поняли сейчас,
Бросая чепчик, станут ахать
Девицы, бросившие нас.

Мы снова станем русским эхом.
До всех сердец сквозь «ха!» и «хмы!».
Мы доберёмся без помехи,
И выиграем без войны.

Заполним русской жизни сцену,
И вновь учиться станем жить.
Опять за всё заплатим цену —
Какую вам не заплатить.

Небесная Россия

Так, значит, есть Небесная Россия,
На холмах облачный алмазный вертоград,
И нету тьмы — лишь голоса родные,
Словно лучи, пронизывают сад.

А мне и любо: Пушкин и царевны,
А мне и славно: кто ж не будет рад,
Что нет лгунов — итоги их плачевны,
За пазухой у бога нет наград.

И нет блудниц, тем паче — власть имущих,
Нет распрей, грабежей и воровства,
Роскошные реликтовые кущи
Оберегают русские слова.

Порой душа пугается напрасно,
Переступить бессмертия порог,
Того не зная — умирать не страшно,
Коль Господу угоден русский слог!

Белогорье

Нужно встать и уйти в монастырь,
Если примет отец Варлаам...
С Белогорья державная ширь
Океаном подступит к глазам.

Закачается палубный лес,
Бес, как в омут, в душло сиганёт,
На груди моей матушки крест
Наважденье-туман разомкнёт.

И увидишь дорогу в цветах,
Что лежит между вздыбленных туч,
Всё, что грезилось в детских мечтах,
Озарил пробегающий луч!

* * *

Тумены дегородных слов,
Как соколы, летят.
На Китеж, Клин и на Саров,
На Курск и Сталинград.

Все выползут из волчьих ям,
Провалов и щелей,
Ломая, как ненужный хлам,
Капканы на людей.

ИГОРЬ

ТЮЛЕНЕВ

Давно пора нам побеждать,
Из храма гнать свиней.
Постой за нами, Божья Мать,
Как мать своих детей!

Светлеет соколиный лёт,
Седеет борода.
Стих возвращается в народ,
Как в океан вода.

И сладок сырмятный дух,
И быстрокрыл Пегас...
Вставайте, командармы душ
И властелины рас!

* * *

Бывают и поэты вздорными,
Хотя принадлежат векам.
И небеса бывают спорными,
Когда бьёт град по василькам.

Задай коню зерна отборного,
Хоть Росинант он, хоть Пегас.
А сердцу — слова животворного,
Оно спасало Русь не раз.

Поэты бродят в снах младенца
И ищут там свои стихи.
Почувствуешь по стуку сердца —
Где пролегают их пути.

Китеж

Зазвенели поводья
У коня моего.
Это что — Беловодье?
Или спутник его?

Это царственный Китеж
Куполами блеснул!
Русь не вымерла — видишь,
И не сжалась в аул.

А слегка поднырнула,
Притопилась чуть-чуть.
Как с плота, сиганула
В эту донную муть.

Самолёты сигналият.
Пароходы гудят.
Спутники из диорала
Сквозь стекляшку глядят.

Мир, пощупав руками,
Разрезвилось дитя...
— Не бросай в меня камни, —
Молвит Китеж со дна.

Больница в Новоильинске

На холме стоит больница —
Здесь я был рождён!
Память — горькая водица,
Словно спирт с дождём.

Я присяду на крылечко
Отдохну чуток.
Щиплет мураву овечка,
И повсюду Бог!

Под присмотром строгой Камы,
Роши и поля...
Царством славного Салтана
Жизнь тогда была.

Я в сапожках бегал в школу
В форме при ремне.
Отдан был пустырь футболу.
Всадник на коне

Мчался по небу с востока
Каждый день с утра,
Превращаясь в Божье Око.
Может быть, пора?

Я-то здесь, а мама с теми,
Кто давно в раю!
Высятся больницы стены
Жизни на краю.

Я в этот день

Холодно в поле, пустынно в душе.
Окна в домах заколочены.
Словно на фронт все сбежали уже —
Столько следов вдоль обочины!

Мне овощей уже не накопать —
Да потому что не вырастил!
Любит осеннее сердце взмывать,
Я лишь на миг его выпустил.

Сразу умчалось в небесную гать —
Звёздами Бог её выложил.

Любит поэтово сердце страдать,
Любит, а значит, всё выдюжит.

Я в этот день не пойду на войну
Пули цедить бородами...
Просто на поле широком усну,
Прикрыв полстраны кулачищами.

Захоронение у Кремлёвской стены

Вынесли из мавзолея
Под лукавый шепоток,
Те, кого б он, жизнь имея,
Тут же стёр бы в порошок.

В ночь всемирного кумира
Закопали у стены...
Он теперь лежит, как мина,
Боевой запас страны!

Август

Весна прошла. Минуло лето?
Нет, ещё август на дворе.
И изумрудная планета
Шумит, как брага в бунтаре.

Нам горевать с тобою рано.
Ещё не вырублен наш сад.
Пегас мой не порвал аркана
И служит мне, как Росинант.

Как при царе, мы безземельны,
Хоть нет тех мельниц ветряных...
Живём буржуям параллельно,
Как люди русские в пивных.

Как принято — живём, не тужим
Полвека на Святой Руси,
Садясь с молитвою за ужином.
Скворчат в сметане караси.

В буфете есть коньяк и водка.
Для женщин — лёгкое вино.
Есть в сундуке косоворотка —
Не одевал её давно...

Как на полотнах Васнецова
В окне — родимая земля.
А за дверьми шинель отца,
Словно кольчуга, тяжела.